

Светлана Сапожникова*

О СЧАСТЬЕ БЫТЬ ПРИЧАСТНОЙ АВТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧЕНОГО ВАЛЕРИИ СЕРГЕЕВНЫ МУХИНОЙ

Аннотация. Статья представляет собой воспоминания редактора о знакомстве с автором-ученым В. С. Мухиной, о совместной работе над монографией «Личность: Мифы и Реальность» и о личных встречах.

Ключевые слова: научная монография; «Личность: Мифы и Реальность»; редактор; работа редактора; внутренняя позиция личности; издательская деятельность; редакторская рефлексия; интеллектуальные чувства

Для цитирования: Сапожникова С. Е. О счастье быть причастной авторской деятельности ученого Валерии Сергеевны Мухиной // Развитие личности. 2025. № 4. С. 31–44. DOI: 10.31862/2073-9788-2025-4-31-44.

Пояснение. Все приведенные диалоги между редактором Светланой Сапожниковой и автором, ученым Валерией Сергеевной Мухиной реальны по сути, но в силу особенностей памяти автора настоящей статьи могут быть неточны в подборе лексических средств.

Abstract. This article is the editor's recollections of meeting the author and scholar V. S. Mukhina, working together on the monograph "Personality: Myths and Reality", and their personal encounters.

Keywords: scientific monograph; "Personality: Myths and Reality"; editor; editor's activity; inner position of personality; publishing; editorial reflection; intellectual feelings

For citation: Sapozhnikova S. E. On the Fortune of Being Involved in the Authorial Work of Scholar Valeria Sergeevna Mukhina. *Development of Personality*. 2025. No. 4. Pp. 31–44 (in Russian). DOI: 10.31862/2073-9788-2025-4-31-44.

* Сапожникова Светлана Евгеньевна – кандидат психологических наук, главный редактор издательства «Рама Паблишинг» (Екатеринбург). Коллега и ученица Валерии Сергеевны.



Explanation. All the above dialogues between the editor Svetlana Sapozhnikova and the author-scientist Valeria Sergeevna Mukhina are real in fact, but due to the peculiarities of the author's memory of this article, they may be inaccurate in the choice of lexical means.

Моему Учителю с благодарностью,
любовью и низким поклоном

Наша первая встреча, едва не ставшая последней, или Как нас подружили книги

Необходимость требует смирения и послушания.

В. С. Мухина. *Личность: Мифы и Реальность*

- Валерия Сергеевна, а можно, прежде чем я уйду, я подарю Вам книги?
- Книги? Что за книги? Как называются?
- «Развитие личности ребенка».
- «Развитие личности...»? Конечно! Пойдем посмотрим...

Мы прошли обратно на кухню, где на столе стояла внушительная стопка научных книг и лежали исписанные аккуратным, ровным почерком листы бумаги. За несколько минут до этого Валерия Сергеевна, узнав, что я представитель совсем не того издательства, в котором вышло последнее на тот момент издание «Таинства детства»^{1*} (и которое, как она поначалу решила, планирует выпустить очередной тираж), тут же закончила нашу встречу и проводила к двери. Теперь она держала в руках первые два тома проекта «Развитие личности ребенка»^{2*} и задавала мне вопросы о том, что я от нее хочу. Я кратко объяснила Валерии Сергеевне концепцию проекта, упомянув о том, как нам важно, чтобы о развитии личности ребенка читателям рассказывали лучшие российские психологи, и робко обозначила главную цель своего визита: было бы просто потрясающе, если бы такой выдающийся исследователь личности и специалист в области возрастной психологии, как Валерия Сергеевна Мухина, согласилась принять участие в нашем проекте в качестве автора. Внимательно выслушав меня, она сказала:

– Книги хорошие и изданы хорошо. Но понимаешь, детонька, мне совершенно некогда этим заниматься. Меня интересует наука. Пожалуйста, возьми книги, найдем для них место на полке...

^{1*} Речь идет о двухтомном издании «Таинства детства», выпущенном в 2000-м году в Санкт-Петербурге. Всего до момента нашего знакомства вышло четыре издания: «Близнецы» (1-е изд. М., 1967; 2-е изд. М., 1997) и «Таинство детства» (3-е изд. М., 1998; 4-е изд. СПб., 2000).

^{2*} «Развитие личности ребенка от рождения до года» и «Развитие личности ребенка от года до трех» (Екатеринбург: У-Фактория, 2002).

Ну, что поделать... Стоя с книгами в комнате с балконом, выходящим на уютный московский дворик, я вдруг сквозь матовое стекло настенного книжного шкафа увидела «ситцевые» корешки нескольких книг Булата Окуджавы^{1*}, которые едва ли не в том же году вышли в екатеринбургском издательстве «У-Фактория», где я в то время работала. Не узнать их было сложно: для оформления каждого тома этой книжной серии^{2*} художница Галина Ваншенкина, близкий друг семьи Булата Окуджавы, использовала «сложную систему рисования пустяков и несерьезностей» [1].

**Книги
екатеринбургского
издательства**

– Валерия Сергеевна, у Вас есть книги нашего издательства!

– Где?

– Вот, книги Булата Окуджавы...

– Вот эти прекрасно оформленные издания? Не может быть. Так как, ты сказала, называется ваше издательство?.. «У-Фактория»? Что за название такое... Хм... Действительно «У-Фактория». А ну-ка, присядем...

Когда спустя час я, совершенно очарованная нашим разговором и пусть и призрачной, но все-таки надеждой на возможность сотрудничества, уходила от Валерии Сергеевны с «желтым» двухтомником «Таинства детства» и с настоятельным напутствием «подумать над защитой кандидатской диссертации», я и не догадывалась, какую огромную роль та встреча сыграет в моей жизни. Тогда, выходя из знакомой, наверное, каждому ученику Валерии Сергеевны квартиры в Новоподмосковном переулке, я и предположить не могла, что в 2005 году в издательстве «У-Фактория» все-таки будет издан двухтомник «Таинства детства»^{3*}, что в 2007 году, уже в издательстве «ИнтелФлай», выйдет, став его единственным изданием, фундаментальная монография «Личность: Мифы и реальность»^{4*}, что в 2008 году под руководством Валерии Сергеевны я защищу кандидатскую диссертацию^{5*}, в январе 2014-го буду вычитать «Отчуждение чело-
**Встреча, сыгравшая
огромную роль в жизни**

Тогда, в ноябре 2003-го все это было совершенно невысказано...
Тогда, в ноябре 2003-го все это было совершенно невысказано...

^{1*} В частности, «Надежды маленький оркестрик: Лирика (50–70-е)», «Искусство кройки и житья: Повести, рассказы», «Капризы фортуны: Повести, рассказы» (Екатеринбург: У-Фактория, 2002).

^{2*} Всего в этой серии вышло девять книг.

^{3*} Мухина В. С. Таинства детства: в 2 т. Екатеринбург: У-Фактория, 2005.

^{4*} Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность: Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты. Екатеринбург, 2007.

^{5*} Сапожникова С. Е. Психология читательского выбора научных монографий в сфере гуманитарных дисциплин: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008.

^{6*} Мухина В. С. Отчуждение человека в обыденной жизни: в 2 кн. 2-е изд., испр. и доп. / В. С. Мухина, А. А. Хвостов. М., 2014.

^{7*} Мухина В. С. План-проспект учебника «Возрастная психология. Феноменология развития и бытия личности: от молодости до преклонного возраста». Т. 2 // Развитие личности. 2020. № 1. С. 113–141.

«Впечатление от рукописи сложное. Более того – парадоксальное. Каждый параграф по-своему интересен, пускай и не содержит для человека, интересующегося рассматриваемой в данном параграфе темой, принципиальной новизны. Но изложение ведется внятно, информативно, аргументированно и внутри параграфа не монотонно. А вот складывающееся из этих параграфов целое – увы, разочаровывает. Разочаровывает именно тем, что это целое оказывается не очень внятным, размытым, лишенным сюжетной динамики...

Эрудиция автора – завидна, способность говорить о сложном и важном доходчиво и увлекательно – несомненна. И обидно, что эта авторская энциклопедичность получается нефокусированной. Когда разговор ведется про все, он – даже самый во фрагментах содержательный – ни о чем.

Если рукопись будет готовиться к печати, задача автора и редактора видится именно в том, чтобы книга обрела сюжетную (проблемную) целеустремленность. А добиться одной можно за счет радикальных композиционных операций, в результате чего читателю открылось бы не все то, что знает автор, а прежде всего то, что он, читатель, может получить именно и только от этого автора. По-моему, неизбежны существенные сокращения...».

Листая сегодня монографию доктора психологических наук, академика РАО В. С. Мухиной «Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты)», в которой представлена концепция феноменологии развития и бытия личности, развернутая в подробно изложенную теорию с четкой структурой и выверенной логикой, богатейшим содержанием и глубинными смыслами, лаконичными, точными выводами и завершающими главы метафорическими эссе, я и сама едва ли могу поверить, что когда-то судьба этой рукописи могла решиться иначе, а процитированная рецензия – иметь к ней хоть какое-то отношение.

За готовность написать отзыв и честно изложить свое мнение я была признательна тому профессору. В конце концов, это было мнение представителя научного сообщества, потенциального читателя монографии. Я понимала, что работа предстоит серьезная, но, во-первых, эта работа подразумевала тесное общение с включенным и заинтересованным автором-ученым, а во-вторых... какой же редактор откажется от работы над текстом, представляющей для него вызов и подвигающей на профессиональный и личностный рост? И я принялась за дело.

Судьба рукописи могла решиться иначе

Профессиональная редакторская рефлексия, или Шаг ученого навстречу редактору

Внутренняя позиция творческой личности как раз и состоит в том, что она рефлексивирует на свои интеллектуальные возможности и старается развить свой потенциал.
В. С. Мухина. Личность: Мифы и Реальность

Профессиональная редакторская рефлексия – сложный процесс; редактор, работая над текстом рукописи, видит ее сразу с нескольких ракурсов:

авторского, читательского, издательского и собственно редакторского. Другими словами, редактор стоит на защите интересов автора и читателя, но при этом держит в голове, какой конечный продукт должен получиться – и какие усилия для этого ему следует предпринять.

Я снова приступила к чтению текста монографии и в какой-то момент вдруг поняла причину того, почему я раз за разом теряю нить повествования: все дело было в визуальной дробности текста на небольшие смысловые фрагменты с собственными заголовками – «маргиналиями». Как же удобны они были при чтении статей в журнале «Развитие личности»^{1*}, но как сильно затрудняли мне работу над пониманием движения мысли и логики автора! Создав копию файла первой главы монографии, я, считая себя едва ли не преступницей в отношении авторского текста, удалила из него все маргиналии – и тут же с головой погрузилась в текст.

«Реальность предметного мира» зачаровывала: идеи Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, Э. Фромма непостижимо органично уживались с цитатой из «Скупого рыцаря» А. С. Пушкина, выдержками из Толкового словаря живого великорусского языка В. И. Даля и трудов других авторов [2]. Работая с текстом как редактор, я, конечно же, не могла не вчитываться в него как читатель и не идентифицировать себя с идеями автора: «Люди и вещи тесно связаны между собой. В сложившейся истории дома вещи вживаются в его пространство, они обретают определенные значения и смыслы, аффективную ценность» (курсив В. М.) [Там же, с. 63]. Как точно сказано! Однако здравый голос редактора поумерил мои читательские восторги: цена моей эффективной работы – отказ автора от заголовков-маргиналий. И об этом предстояло сказать «самой Мухиной»...

Слишком долго набираться мужества возможности не было: поправки мы с автором договорились обсуждать оперативно и регулярно. Определенный объем редакторской работы уже был сделан, и автору я отправила текст не только с поправками, но и с извинениями за столь радикальное обращение с текстом и соответствующими объяснениями. Признаюсь, реакции Валерии Сергеевны я ждала, как приговора. Но решение «вопроса о маргиналиях» было предельно лаконичным:

– *Согласна, так лучше. А теперь обсудим твои правки. Пожалуйста, назови номер страницы, первые слова абзаца и номер строки, где внесена правка... Говори четко и громко!*

Шаг навстречу? Думаю, прежде всего – умение Валерии Сергеевны как автора мгновенно вникнуть в суть ситуации, понять, как это повлияет на книгу в целом, принять, если это действительно ее улучшит, – и, больше не возвращаясь к этому, идти дальше.

^{1*} Журнал «Развитие личности» (главный редактор – доктор психологических наук, профессор В. С. Мухина) выходит с 1997 года и отличается особым подходом к размещению материалов и, в частности, наличием заголовков на полях – «маргиналий». Следует отметить, в рукописи, в отличие от сверстанной журнальной версии, все заголовки к небольшим абзацам идут не рядом с текстом, а над тем фрагментом, к которому относятся.

«Зачем столько цитат?», или несколько слов о Великом идеополе общественного самосознания

Мысль может пользоваться разнообразными формами,
важно, чтобы она была ясной и не ушла в песок.

В. С. Мухина. *Личность: Мифы и Реальность*

Для редактора коллеги – это и группа поддержки, и критически настроенные профессионалы, имеющие отличную от твоей точку зрения. Полагаю, умение редактора защищать свою точку зрения – это защита не только своего собственного мнения, но и позиции автора как в целом, так и относительно его видения отдельных составляющих текста, это также понимание концепции книги и стремление удовлетворить потребности умного, пытливого читателя, которому она адресована.

Автор В. С. Мухина, приглашая читателя к совместному размышлению над той или иной темой своей монографии, показывала, сколь огромный путь прошло челове-

Монография еще и энциклопедия цитат

ство, прежде чем предоставить многим «умникам» (В. М.) возможность осмыслить данную тему, выбирая тот или иной (научный, литературно-художественный или какой-либо другой) метод. Приводимые в тексте «Личности...» цитаты были подчинены годами вызревавшим идеям В. С. Мухиной, ранее неоднократно обсуждавшимся ею в своих статьях и книгах [3]. С одними авторами высказываний В. С. Мухина дискутировала (в частности, с Е. Н. Трубецким по поводу понятия «*всеединое и безусловное сознание*» (курсив В. М.) [4, с. 38], другими восхищалась (к примеру, Н. А. Бердяевым, который «глубоко и тонко говорил о значении слов» [Там же, с. 132] и В. И. Вернадским и его размышлениями о ноосфере [Там же, с. 164]), третьих представляла как единомышленников (например, В. С. Мухина указывала на преемственность понимания современными психологами идей Вл. Соловьева, сформулировавшего понимание сущности личности [Там же, с. 22]). Облеченные в слова и фразы идеи каждого цитируемого деятеля наполняли текст живым содержанием, создавая эффект здесь и сейчас присутствия в тематическом пространстве, сотканном особенным, узнаваемым, проникнутым любовью к слову и трепетному отношению к чужим идеям и смыслам стилем автора.

«Зачем столько цитат? Они мешают воспринимать авторский текст. Не подменяет ли автор отсутствие своих собственных идей чужими мыслями?» – спросил меня один из моих коллег. Я была огорчена и обескуражена такой точкой зрения, а также тем, насколько по-разному может восприниматься один и тот же текст разными редакторами.

Работа редактора с цитируемым материалом далеко не ограничивается необходимостью правильной расстановки знаков препинания. Цитата в научном тексте всегда подчи-

Работа редактора с цитатами

нена авторской логике, ее задача – служить аргументом или иллюстрацией авторской мысли, показать ее научную и культурную преемственность и состоятельность. Другими словами, идеи и мысли автора первичны по отношению к выдержкам из других источников. При цитировании редактор должен чутко следить за тем, как ведет себя цитата в авторском тексте, не конфликтует ли она с ним, не нарушает ли его логики, не мешает ли читателю сохранять целостность восприятия текста и понимать движение авторской мысли.

Авторы – люди увлекающиеся, и академик В. С. Мухина не исключение: некоторые цитаты были достаточно объемными, но это отнюдь не означало, что заключенные в них идеи не важны. Поэтому там, где приводимые в «Личности...» цитаты могли затруднить читателю возможность следовать за логикой повествования, я предлагала автору сократить их или, если цитата таила в себе несколько значимых идей, развить авторскую мысль, деля одну цитату на несколько. Но ни в коем случае не отказываться от них.

Валерия Сергеевна – автор вдумчивый и благодарный. Она проявляла внимание к каждому моему предложению, в том числе связанному с цитатами. Идея прояснить

**Работа редактора
с автором**

смысл воспринималась ей с большим энтузиазмом! Более того, развивая ту или иную мысль, В. С. Мухина сопровождала ее новыми высказываниями авторов, и эти «добавления»

не только не перегружали текст монографии, но, напротив, дополняли и обогащали его и, подобно недостающему элементу пазла, словно бы занимали заранее предназначенное для них место.

– *Понимаешь, я всегда это знала. А этому «умнику» удалось очень точно выразить то, что я уже давно поняла. Но пусть не задается: он не один об этом думал.*

При обсуждении очередного такого «добавления» Валерия Сергеевна ввела понятие, которое уже было едва ли не осязаемо и потребность в котором явственно ощущалась: «Великое поле общественного сознания», вошедшее в финальный вариант первого издания книги «Личность: Мифы и Реальность» в формулировке «Великое идеополе общественного сознания» [5, с. 13, 35 и др.], а в последующие издания – как «**Великое идеополе общественного самосознания**» [4, с. 13, 33–35 и др.]. И каждое, на первый взгляд почти незаметное, изменение в этом понятии неизменно сопровождалось «добавлениями» – научными аргументами, за которыми стояла напряженная работа ученого.

Книги повсюду, или О лучшем подарке ученому

Эта книга для меня не только кладезь идей о человеке в его истории, но и память о труде и творчестве истинного ученого.

В. С. Мухина. Личность: Мифы и Реальность

– *Да, аутизм – это сложная тема.*

– *Очень. До того как я начала работать над нашим проектом книг по аутизму, я даже не подозревала, насколько. А в подростковом возрасте родители и дети сталкиваются с новыми проблемами, связанными с пубертатом...*

– *И что, такие книги вы тоже издаете?*

– *Да, и эту тему мы тоже постарались осветить. Валерия Сергеевна, помните, я дарила Вам книгу Давиды Хартман «Программа просвещения детей и подростков с РАС в сфере сексуальности и взаимоотношений»? Она как раз об этом.*

– *Не помню такой книги. Не было!*

Мы идем в «кабинет», где на всех поверхностях: на столах, на низеньких табуретках, на полу, словно сталагмиты, стоят стопки книг. И это не считая застекленных книжных полоков до самого потолка на всех стенах (за исключением окна и дверного проема). Я помню, где стояли «мои» книги во время моего последнего визита к Валерии Сергеевне. Но...

Книги в кабинете

– Не нужно туда идти – их там нет. Они должны быть здесь, в коридоре...

Некоторые книги у Валерии Сергеевны имели на полках свое «постоянное место жительства». Например, книги горячо любимых и уважаемых ею Ф. М. Достоевского, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, К. Маркса, В. И. Даля и других авторов. Другие книги «мигрировали», кочуя из стопки в стопку, и в конце концов все-таки где-то обретали свое пристанище, уступая место другим «новичкам».

Валерия Сергеевна обожала книги, это были ее неизменные, необходимые и живые спутники. На один из юбилеев – кажется, на 85-летие – коллеги подарили ей полное собрание сочинений А. С. Пушкина. Какая это была радость! Валерия Сергеевна достала из коробки один из томов, раскрыла его и... вдохнула.

– А тебе нравится запах книжной пыли и типографской краски?

Еще бы! Для меня было большой честью дарить Валерии Сергеевне книги, в издании которых я принимала непосредственное участие. Последним моим подарком стал изданный в двух книгах четырехтомник Уинстона Черчилля «История англоязычных народов» [6]. Валерия Сергеевна всегда живо интересовалась, в чем именно заключается моя работа. Я рассказывала о поиске мной и моими коллегами иллюстраций на суперобложку^{1*}, об особенностях работы с именным указателем^{2*} и о других аспектах работы над книгой в качестве выпускающего редактора. Поскольку я пообещала отправить этот солидный многолетний труд британского историка, государственного деятеля и писателя, как только он выйдет (а это был март 2024 года), к нашей встрече двухтомник был уже пару месяцев у Валерии Сергеевны «в работе»: тут и там торчали закладки-стикеры, а на заложенной маркером странице были видны фрагменты «разукрашенного» текста.

– Это серьезный труд. Он [Черчилль] был умный человек, дальновидный политик и пытливый, тонко разбирающийся в каждой эпохе историк.

Валерия Сергеевна не ограничивалась изучением идей произведений, которые казались ей значимыми и (или) близкими, – ей была важна личность тех, кто эти идеи высказал: кто он, когда и где жил, чем занимался, что его интересовало. Полагаю, ответы на эти вопросы способствовали формированию отношения к автору как к личности, созданию равноценного, не опосредованного одним лишь произведением пространства для диалога с ним. Об этом свидетельствуют и фрагменты монографии «Личность: Мифы и Реальность», где ученый В. С. Мухина стремится помочь и нам, читателям, хотя бы отчасти получить возможность личностного общения с авторами уже осмысленных ею идей, пробудить в нас более глубокий, *личностный* интерес. Приведу лишь некоторые:

^{1*} Для оформления суперобложки первой книги были использованы миниатюра «Осада Обентона графом Жаном Эно в 1340 году» (Siege of Aubenton by Count Jean of Hainaut in 1340) в «Хрониках» Жана Фруассара; для оформления суперобложки второй книги использована цветная литография «Трафальгар: битва на море» (Trafalgar: Battle on the sea), около 1850 г.

^{2*} При работе над именным указателем приходилось сопоставлять факты биографии тех или иных персон, чтобы заинтересованный читатель, к примеру, нашел «нужного» герцога Бекингема: Джорджа Вильерса (отца), Джорджа Вильерса (сына), Генри Стаффорда, Хамри Стаффорда или Эдварда Стаффорда, годы жизни и деятельности которых приходились на разные исторические периоды.

«Книга П. А. Флоренского “Столп и утверждение Истины” писалась им в годы “второго студенчества”, когда он творил эту работу как магистерскую диссертацию, и позже, когда он стал преподавателем философских дисциплин. Окончательный текст книги появляется в свет в 1914 году.

...Исследование тем антроподии – следующий этап замысла П. А. Флоренского. В полной мере осуществить свой замысел ему не удалось – произошли кардинальные перемены в стране. В 1918 году Духовная академия, профессором которой был П. А. Флоренский, переносит свою работу в Москву, а затем закрывается» [4, с. 22].

«В 1983 году в Афинах вышла книга “Азбука веры” Христоса Яннараса, греческого богослова. Сегодня Хр. Яннарас – один из самых читаемых в мире греческих христианских мыслителей нашей эпохи» [Там же, с. 27].

«В 2003 году Р. Д. Г. Гальего стал лауреатом престижной ныне первой негосударственной премии России “Букер – Открытая Россия” за книгу “Белое на черном”.

Автор – русский внук испанца, бывшего генерального секретаря коммунистической партии Испании. Мальчик родился с ДЦП в СССР, и судьба его сложилась так, что детство и отрочество он провел по детским домам для инвалидов.

Книга “Белое на черном” – о детстве. О жестоком и страшном детстве физически немощного одинокого ребенка в условиях отчужденного мира.

Авторская позиция Р. Д. Г. Гальего – не писать о плохом...» [Там же, с. 864].

«Н. А. Бердяев, как и Ф. Ницше, занимался глубинным самопознанием. В своей философской автобиографии он стремился раскрыть тайну личности. Он полагал, что “личность человеческая более таинственна, чем мир”. Философ ощущал свою неукорененность в мире. Оттого он с детства защищался от мира, охраняя свою свободу. Он был “выразитель восстания личности против рода”» [Там же, с. 868].

Одна небольшая фраза относительно личности обсуждаемой персоны порой содержала в себе информацию сразу из нескольких разных источников – ювелирная работа автора, за которой – огромный, самоотверженный, не прекращавшийся до конца жизни труд мыслителя. Особо трепетное отношение у Валерии Сергеевны было к тем авторам, с которыми она была знакома лично, общение с которыми было для нее не только безусловно ценным, но и дорогим ее сердцу. К таким ученым относились, в частности, Борис Федорович Поршнева [Там же, с. 10, 194, 195, 241 и др.], Соломон Григорьевич Геллерштейн [Там же, с. 10] и Надежда Николаевна Ладыгина-Котс [Там же, с. 8–10, 391, 392, 400 и др.].

Ценность ученичества, или Радость интеллектуальных чувств

Мое дело, стало быть, не изгонять их [учеников]
от себя, а бережно наставлять.

Валерия Флай. *Личность: Мифы и Реальность*,
эссе «Христос и его апостолы»

– Валерия Сергеевна, читая Ваше эссе «Христос и его апостолы», я впервые в полной мере ощутила, что Христос – это живой человек, так просто и по-человечески Вы пишете о том, что случилось в ту роковую для Него ночь...

– Его окружали простые, во многом ограниченные люди, которым было трудно вместить все то, что им говорил Христос. Несколько раз Он просил их не спать,

но они так и не сумели преодолеть свою слабость. И это в тот момент, когда Он нуждался в их поддержке как никогда. Он испытывал душевную боль, видя, что они не могут откликнуться на его просьбу бодрствовать. Люди вообще таковы: они не всегда способны почувствовать важность слов или ситуации, им проще пребывать в спячке. Я вижу это и в своих учениках...

– И это Вас огорчает...

– Конечно, это грустно. Но я люблю их и должна быть терпеливой к их слабостям.

– Но все-таки Христос выбрал именно этих учеников.

– Просто Он видел их сердца.

Валерия Сергеевна видела нас, учеников, да и вообще окружающих людей, кажется, насквозь. Да что там, это был настоящий гений прозорливости: исследуя всю жизнь природу человеческой личности и особенности ее самосознания, Валерия Сергеевна в буквальном смысле могла читать человека, как книгу. Зная о слабостях окружающих, Валерия Сергеевна тем не менее в общении с ними отдавала приоритет сильным сторонам. А еще она щедро раздавала «авансы».

Так, Валерия Сергеевна называла меня *научным* редактором книги «Личность: Мифы и Реальность», хотя я, конечно же, являлась редактором *литературным*. Я была

Научный редактор

бесконечно тронута адресованными мне словами признательности моего Учителя: «Я получила глубокое удовлетворение от работы с моим научным редактором *Светланой Евгеньевной Сапожниковой* над структурой названной монографии [Личность: Мифы и Реальность] и от проникновенного ее внимания к *тексту, контексту и сверхидее моего труда*. Это была работа одаренного человека, воистину научного редактора, прозревавшего замыслы автора и неусыпно контролирующего соответствие текста этим замыслам» [7, с. 58].

Мнение Валерии Сергеевны о моих профессиональных способностях не только является для меня невероятно ценным, но и побуждает к дальнейшему профессиональному росту, опирающемуся на «*чувство ответственности перед избранной деятельностью*» (*курсив В. М.*) [4, с. 953].

Чувство ответственности редактора перед своей профессиональной деятельностью многопланово. Пытаясь объяснить своим студентам, будущим специалистам в издатель-

Чувство ответственности редактора

ской сфере, значимость работы редактора, я в свое время произносила следующие слова: «Миссия редактора – помочь подружиться двум великим личностям – автору и читателю – посредством величайшего изобретения человечества – книги». Соглашусь, звучит пафосно – и, конечно, вызывает у моих студентов улыбку. И все же: чтобы встреча автора и читателя состоялась, требуется серьезная, требующая не только определенных интеллектуальных способностей, профессиональных познаний и творческого подхода, но и внутренней личностной позиции, а также самостояния и «*защиты своих мировоззренческих позиций*» (*курсив В. М.*) [Там же, с. 427], работа редактора.

Последние десять с небольшим лет я работаю над проектом книг, посвященных теме аутизма. Эти книги адресованы родителям, стремящимся помочь своим детям с расстройством аутистического спектра (РАС), а также взаимодействующим с такими детьми

Работа последних лет

специалистам^{1*}. Авторы книг по аутизму – чаще всего это сертифицированные специалисты в области прикладного анализа поведения – стремятся предоставить читателям методики с научно доказанной эффективностью, цель которых – повысить качество жизни как детей с РАС, так и их семей. Это непростые в постижении для неподготовленного читателя произведения, и потому мне как редактору особенно важно, чтобы читатели получили качественный материал: внятный, доступный пониманию, практически ценный и удобный в использовании. В этом я вижу свою профессиональную – и личностную – ответственность.

Валерия Сергеевна задала высочайшую планку нашему взаимодействию как автора и редактора. Бывали моменты, когда мне не удавалось понять мысль автора или ее логическую связь с другими мыслями, и мы, подчас споря, обсуждали такие фрагменты текста до тех пор, пока не находили то необходимое решение, красота которого пробуждала в нас сильные интеллектуальные чувства. И, к счастью, таких радостных, полетных моментов было в нашей совместной с Валерией Сергеевной деятельности немало.

Работа с Валерией Сергеевной – высочайшая планка взаимодействия автора и редактора



Наша встреча 1 апреля 2023 года на кухне у стола, где произошла наша первая встреча, где мы переживали «полетные» чувства сотворчества и где были написаны многие страницы трудов Валерии Сергеевны

^{1*} Речь идет о книгах издательства «Рама Паблицинг» (Екатеринбург), в полном объеме представленных на сайте <https://ramapublish.com>.

**Серебристый тополь – несоциальная,
но уникальная единица природного пространства,
или Прощальная встреча**

– Света, а ведь мы с тобой видимся в последний раз...

– Тогда будем еще больше радоваться тому, что сейчас мы рядом... Какой у вас тут тополь необычный – с серебристой листвой.

– Он, лапонька, знает, что красивый, и страшно этим гордится – вон как веточки свои тянет к солнцу. И двор у нас красивый, уютный: тут и деревья, и детская площадка: это сейчас тихо, потому что начало лета и выходной день, а в будни по вечерам здесь детские голоса не смолкают. А вот там, слева, Ветеранский дворик... Он даже на карте есть.

И в самом деле есть на карте – я потом без труда его нашла. Наша последняя встреча с Валерией Сергеевной состоялась в начале июня 2024 года. Мы беседовали о разном и даже пару раз гуляли, причем один раз – в тот самый Ветеранский дворик.

Последняя встреча – Какая здесь раньше сирень была, ты не представляешь! А запах! И оттенки разные, но главное – вся была крупная, а теперь измельчала...

И все же мы вернулись домой с веточками сирени, которые Валерия Сергеевна поселила в их собственную вазу по соседству с розами – неизменным атрибутом наших встреч. Я очень надеялась, что сирень, символ весны, будет и символом нашей новой встречи...

– И запомни: я не всегда буду с вами, это нормально. Это – жизнь.

Жизнь, в которой была – и есть, и будет всегда! – моя дорогая Валерия Сергеевна.

1. Герчук Е. Ю. Книжечки // НГ EX LIBRIS. 23.05.2002. URL: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2002-05-23/9_books.html?ysclid=m6js6zrl3m507360113 (дата обращения: 31.01.2025).

2. Мухина В. С. Реальность предметного мира // Личность: Мифы и Реальность: Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты. Екатеринбург, 2007. С. 49–97.

3. Мухина В. С. Предметный мир как жизненное пространство личности // Развитие личности. 2003. № 2. С. 227–234; Мухина В. С. Проблемы генезиса личности: учеб. пособие к спецкурсу. М., 1985; Мухина В. С. Феноменология развития и бытия личности: Избр. психол. тр. М.; Воронеж, 1999. (Психологи Отечества); и др.

4. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты). 7-е изд., испр. и доп. М., 2020.

5. Мухина В. С. Личность: Мифы и Реальность: Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты. Екатеринбург, 2007.

6. Черчилль У. История англоязычных народов: в 2 кн. Кн. 1. Рождение Британии (т. I); Новый мир (т. II). Кн. 2. Эпоха революций (т. III); Великие демократии (т. IV). Екатеринбург, 2024.

7. Мухина В. С. О других и о себе // Развитие личности. 2020. № 1. С. 35–58.

References

1. Gerchuk E. Yu. Knizhechki. *NG EX LIBRIS*. 23.05.2002. Available at: https://www.ng.ru/ng_exlibris/2002-05-23/9_books.html?ysclid=m6js6zrl3m507360113 (accessed: 31.01.2025) (in Russian).
2. Mukhina V. S. Real'nost' predmetnogo mira. *Lichnost': Mify i Real'nost': Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty*. Ekaterinburg, 2007. Pp. 49–97 (in Russian).
3. Mukhina V. S. Predmetnyj mir kak zhiznennoe prostranstvo lichnosti. *Razvitie lichnosti* [Development of Personality]. 2003. No. 2. Pp. 227–234; Mukhina V. S. Problemy genezisa lichnosti: ucheb. posobie k spetskursu. Moscow, 1985 (in Russian); Mukhina V. S. Fenomenologiya razvitiya i bytiya lichnosti: Izbr. psikhol. tr. Moscow; Voronezh, 1999. (Psikhologi Otechestva) (in Russian); i dr.
4. Mukhina V. S. *Lichnost': Mify i Real'nost' (Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty)*. 7-e izd., ispr. i dop. Moscow, 2020 (in Russian).
5. Mukhina V. S. *Lichnost': Mify i Real'nost': Al'ternativnyj vzglyad. Sistemnyj podkhod. Innovatsionnye aspekty*. Ekaterinburg, 2007 (in Russian).
6. Churchill W. *Istoriya angloyazychnykh narodov: v 2 kn.* Kn. 1. Rozhdenie Britanii (t. I); Novyi mir (t. II). Kn. 2. Epokha revolyutsii (t. III); Velikie demokratii (t. IV). Ekaterinburg, 2024 (in Russian).
7. Mukhina V. S. O drugikh i o sebe. *Razvitie lichnosti* [Development of Personality]. 2020. No. 1. Pp. 35–58 (in Russian).